

9 ноября. 12-й год до рождения Наруто Узумаки.

Страна Дождей.

Собрав все «подарки», которые дядюшка Данзо любезно отправил мне на мой восьмой день рождения, и запечатав их в свиток хранения, я сразу же догнал остальных. Когда я прибыл на место последней стычки, погоня уже закончилась, а те шестеро из Корня, которые ставили барьер, смогли уйти. Они были полны сил и избегали битвы. Добить удалось лишь троих.

«Оставшиеся в живых ничего не смогут доложить о той бойне в лесу. Если они не имели особых сенсорных техник, конечно. В любом случае, это не важно. А что до тел, у меня их и так достаточно!»

Делегации потребовалось еще немного времени, чтобы оправиться от последнего сражения, а потом мы единой группой продолжили путь в Коноху. Всем было предельно ясно, кто хотел нашей смерти, но на самом деле они ошибались. Пакура же настояла на том, чтобы продолжить миссию, а я при первой возможности передал ей письменные инструкции и свиток с «аргументами» для переговоров. Специальные пропуски для входа в деревню были только у послов из делегации, к тому же Хирузен не стал бы воспринимать слова восьмилетнего ребенка всерьез, если бы я попытался лично встретиться с ним, а вот моя подруга отлично справится с этой задачей.

11 ноября.

Конохагакуре но Сато.

Покои Хокаге.

В просторный зал, почти полностью состоящий из дерева, ощутимо больших размеров, чем покои Казекаге, вошла молодая девушка из Деревни Песка, а за ней следовало еще пять человек. Свита немного замедлилась и встала позади нее.

За длинным столом, изготовленным из такого же дерева, сидел мужчина в возрасте, но пока еще в хорошей форме — Сарутоби Хирузен. Возле него тоже стоял небольшой отряд — символическая охрана или обычные ассистенты.

— Приветствую наших гостей из Страны Ветра, — он доброжелательно встретил вошедших, прикрыв глаза и натянув свою лучшую улыбку.

Обсудив все детали его предложения и узнав, как Хирузен представляет себе совместный экзамен, Пакура решила действовать строго по плану Сасори.

— Хокаге-доно, у Вас действительно благие намерения, и наша деревня с удовольствием поддержала бы Вашу инициативу и направила пару команд для участия в таком экзамене, вот только... боюсь, Ваша деревня не самое безопасное место, для его проведения, — она нахмурила брови и сложила руки перед собой. — Как Вы можете гарантировать безопасность всех этих детей, если у Вас за спиной есть люди, которые посмели напасть даже на послов, направленных к Вам от одной из пяти великих стран.

Хирузен не ожидал от нее такого вопроса и, не ответив на ее нападки, спросил с надрывом в голосе:

— Кх-м. О чем Вы говорите? Вас как-то оскорбили мои скромные подчиненные?

— Не думаю, что это та тема, которую Вы хотели бы «афишировать»! — сказала она с акцентом на нужное слово и немного ослабила напор: — Я предлагаю обсудить этот вопрос наедине.

«Эта лисица явно имеет что-то на руках», — решил он и понимающе кивнул головой, приняв ее предложение.

Сарутоби попросил всех покинуть комнату. Когда они остались наедине, Пакура вытащила из сумки какой-то свиток и, развернув его на полу комнаты, прямо посреди зала, «выкинула» четырнадцать трупов. Этих людей было нетрудно узнать по снаряжению АНБУ, а рядом с шиноби Листа лежало еще два тела — ниндзя из Деревни Песка.

Хирузен помрачнел и глубоко задумался о чем-то. Он еще не успел полностью разобраться в ситуации, как девушка продолжила осыпать его обвинениями.

— Эти люди напали на нас по дороге в Вашу деревню! К счастью, за делегацией следовал мой наставник, и мы смогли отбиться от них и добраться до Конохи живыми, не понеся серьезных потерь. Но подобное возмутительное деяние явно не пойдет на пользу нашим отношениям! А что подумают более слабые страны?

Хирузен хорошо знал, кем были эти люди и кто их послал, но это... секретная информация, даже в его деревне. Он понял кое-что важное: раз делегация все же прибыла на переговоры, а не вернулась с трофеями в Суну, то слова Пакуры — не пустые угрозы.

— Конечно, я понимаю. Уверяю Вас, это недоразумение не имеет к Конохе никакого отношения. Мы обязательно найдем всех виновников и сообщим Вам о проделанной работе. Надеюсь, мы сможем мирно уладить этот вопрос, и в будущем это не повлияет на Ваше решение, — Хокаге попробовал договориться особым способом, не давая ей ничего существенного.

«Долго же я ждала этого момента. Пришло время раскрыть все карты!»

— Ах, ну раз уж Вы предложили... — с хитрой ухмылкой сказала она и, доставая нечто из своей сумки, приготовилась к худшему. — Мы уже знаем виновника. Этот человек — Шимура Данзо... со своим гребаным Корнем! — Пакура подкинула другой свиток хранения в воздух, сломав замок на нем. Несколько свежих языков, выдернутых так, чтобы проклятая печать была видна с первого взгляда, появились перед Хирузенем самым неожиданным образом, заставив его подавиться своими прошлыми словами.

«Ха-х, получай! Интересно, почему Сасори настаивал, чтобы я повторила эту фразу дословно?»

Хокаге едва не свалился со стула от такого откровения. Он уставился на Пакуру, как на прокаженную. Сарутоби не знал, как сможет договориться с ней, но в одном он был абсолютно уверен: «Я не могу выдать им Данзо, ему известны все секреты нашей деревни!»

— Мой мастер уже долгое время интересуется вашей «подпольной» организацией. Нам известно о ней все. Но до политики ему дела нет, поэтому он согласился закрыть глаза на этот возмутительный инцидент и передать Вам все вещественные улики, касающиеся дела о нападении на делегацию, а так же информацию о Корне, которая определенно Вас заинтересует! — Пакура отвела взгляд в сторону и продолжила, — При одном условии. Вы должны выдать ему одну технику Вашего учителя, Сенджу Тобирамы.

«Данзо, дурная твоя голова! Как ты вообще это допустил?»

— Эдо Тенсей я не выдам ни при каких условиях. Техника запечатана и не будет использована больше никогда! — с возмущением в голосе Хирузен отказал ей. С давних пор каждая из великих стран пыталась украсть у Конохи этот секрет, но ничего в мире шиноби не могло покрыть его стоимость. — Если у Вас есть более разумное предложение, я готов его выслушать.

— Эдо Тенсей? О, нет... Нам, конечно, известно и о ней! Но было бы глупо требовать от Вас нечто неосуществимое, — ответила Пакура, едва сдерживая улыбку. Она намеренно ввела его в заблуждение ранее, используя общие термины, но не ожидала, что Хокаге будет таким покладистым.

Хирузен немного расслабился после ее замечания и задал другой вопрос:

— Хм-м. Вы правы. Я слегка погорячился. Какую технику хотел получить Ваш наставник?

— Формулу одной необычной печати, известную только Вам, — с безразличием сказала она, не выказывая волнения, и подошла ближе к его столу. Пакура передала Сарутоби записку от Сасори, на которой было начертано лишь несколько символов. Увидев их, Хокаге окончательно потерял связь с реальностью:

«Кто мог видеть ее в действии? Он что, ровесник моего учителя?»

Несколько часов спустя.

Окрестности деревни.

Когда на улице стемнело, я тайно покинула деревню, не без помощи Хирузена, и проникла в небольшой соседний лесок. Сегодня я еще раз убедилась в том, что господин Сасори, действительно, тот, за кого себя выдает.

«Он знал все! Ха-ха! Выражение на лице Хокаге я не смогу забыть никогда. Это так интригует...»

Никогда не видела эту технику в деле, но, если она стоит такой информации, должно быть там что-то невероятное! Правда, переговоры займут еще какое-то время. Завтра мне придется обсудить с Хокаге пару мелких вопросов.

Пройдя в глубь леса, я заметила невысокого паренька в снаряжении АНБУ, стоящего на ветке одинокого деревца. На лице у него была та красная маска. Он ждал меня.

— Сасори-сама! Хокаге согласился выда... — сказала я, приветствуя его с уважением, хоть это и было как-то не привычно, и даже встала на одно колено, но он не дал мне закончить свой доклад. Мой господин спрыгнул на землю и приставил палец к своим губам, не касаясь маски.

— Не стоит обращаться ко мне так, Пакура. Мы же друзья. Правда, пока мы на задании, зови меня — Незуко. — Сасори взял свиток у меня из рук и раскрыл его перед собой. Немного изучив надписи на бумаге, он добавил: — Да, похоже на правду, формула печати настоящая.

«Сам рисунок не играет никакой роли. Он лишь помогает сконцентрироваться. Все линии состоят из мельчайших символов и представляют из себя особый шифр или скорее строгий алгоритм. Как я и думал, достаточно только научиться идеально наносить эту печать, но нужно хотя бы примерно понимать зависимость пространства-времени от скорости света, и как оно растягивается и сжимается, позволяя материи преодолеть любое расстояние за кратчайший срок. Ниндзя должен сконцентрировать чакру точно в заданном направлении и последовать за ней в определенный момент. Я могу буквально оказаться в любой точке, куда успела бы добраться за это время элементарная частица! Сдвинуть огромный объект будет довольно трудно, а вот изменить положение собственного тела — нет. Сложность может возникнуть при телепортации к быстро движущейся цели или очень далекой, а в статике это вообще плевое дело. Почему только Минато смог довести ее до ума? Хотя, может, когда знаешь, как все

должно выглядеть на самом деле, вещи кажутся более простыми и понятными».

Сасори еще долго размышлял о чем-то, а потом сделал кое-что странное: он нанес другую печать, совсем не похожую на ту, что я видела, на лезвие своего меча и бросил его в соседнее дерево.

«Меч... Любви... Шиноби? А-а? Что он имел ввиду?»

Мы смотрели друг на друга не говоря ни слова. Ситуация выглядела глупо в моих глазах, но я знала, что господин Сасори сделал это не просто так! Не успела я опомниться, как он... исчез и в тот же миг оказался возле своего меча, «вцепившись» ногами в ствол пронзенного им дерева. Мастер немного огляделся по сторонам, но это заняло лишь мгновение, а потом он выхватил тот клинок и снова исчез.

Вдруг я почувствовала, как кто-то нежно поглаживает меня по голове, а потом знакомый голос прозвучал за моей спиной:

— Отличная работа, Пакура. Я так рад, что у меня есть ты! — господин Сасори, кажется, снова о чем-то задумался, но руку так и не убрал.

«Это... Приятно? Но так смущает!» — я аж вспылала! Наверное, от желания стукнуть этого наглеца, да посильнее! Кем бы он там ни был...

Я закрыла глаза и пыталась не умереть от стыда.

«Ну, все! Теперь мне его точно никогда не поймать!»

<http://tl.rulate.ru/book/51809/1309162>